

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

О. Ю. Фомина*

Профессиональное представительство: доводы за и против

***Аннотация.** В статье анализируются предложения по реформированию института судебного представительства в части законодательного закрепления обязательного наличия у представителя высшего юридического образования, содержащиеся в проектах федеральных законов, подготовленных Верховным Судом РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) и П. В. Крашенинниковым (проект федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»), а также исследуется разработанная Министерством юстиции РФ Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Предлагаемые новеллы оцениваются на предмет их необходимости и соотносимости с конституционными принципами. Обосновывается и доказывается несостоятельность подхода о возможности представления интересов в суде на профессиональном уровне только лицами, получившими высшее юридическое образование. Даже продолжительный стаж работы по юридической специальности далеко не всегда гарантирует возможность оказания квалифицированной юридической помощи по представлению интересов граждан и организаций в суде.*

***Ключевые слова:** судебное представительство, адвокат, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, квалифицированная юридическая помощь, высшее юридическое образование, процессуальное законодательство, законопроект, принципы процессуального права.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.095-101

2017 год был богат на проекты изменений законодательства Российской Федерации, в том числе регулирующие процессуальные правоотношения. Учитывая значительный объем процессуальных институтов, которые будут существенно преобразованы в случае принятия таких законодательных инициатив,

хотелось бы остановиться на одном — институте судебного представительства.

Среди нашумевших и вызвавших широкий общественный резонанс законопроектов и концепций необходимо отметить следующие: разработанная Министерством юстиции РФ Концепция регулирования рынка профессио-

© Фомина О. Ю., 2019

* *Фомина Ольга Юрьевна*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
voroshilova-olga@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

нальной юридической помощи (далее — Концепция); подготовленный Верховным Судом РФ проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30)¹; внесенный депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ П. В. Крашенинниковым проект федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»².

Предложения Верховного Суда РФ и П. В. Крашенинникова заключаются в закреплении возможности только для адвокатов и лиц с высшим юридическим образованием выступать в судах в качестве представителей. Министерство юстиции РФ пошло дальше и, в свою очередь, предлагает узаконить исключительное право адвокатов на судебное представительство.

В идеальном представлении изменения в законодательные акты должны вноситься с целью улучшения регулирования той или иной сферы общественных отношений, а необходимость реформирования должна обуславливаться возникающими проблемами в практике применения нормы права или возникновением каких-либо новых институтов в связи с динамично развивающимися правоотношениями. Для обеспечения стабильности правового регулирования изменения должны вноситься только в случае реальной необходимости после тщательного изучения состояния правового регулирования в соответствующей сфере правоотношений. О «стабильности» как об одной из важнейших характеристик законодательства говорил и сам П. В. Крашенинников в одной из своих работ³.

Конституционный Суд РФ отмечал необходимость соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающего ответственность за качество принимаемых решений, сохранение присущей природе законодательных актов разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм⁴.

Так какие же причины указываются инициаторами законопроектов в качестве обоснования необходимости реформирования института судебного представительства?

В пояснительной записке к проекту федерального закона, подготовленного Верховным Судом РФ, потребность в новациях объясняется объективной необходимостью совершенствования процессуальных институтов в целях повышения эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшения качества правосудия, оптимизации судебной нагрузки. Закрепление положения о возможности только для адвокатов и лиц, имеющих высшее юридическое образование, являться представителями в суде объясняется необходимостью обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь. Причем Верховный Суд РФ подкрепляет свою позицию аргументом о подтверждении эффективности реализации института профессионального представительства практикой применения КАС РФ (без ссылок на какие-либо судебные акты или обзоры судебной практики).

П. В. Крашенинников в пояснительной записке к своему законопроекту также указывает цель — обеспечение реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Автор законопроекта отмечает ненадлежащее качество получаемых гражданами и организациями услуг по представительству в судах, однако также не указывает на обстоятельства, которые повлияли на формирование такого вывода.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/SearchUD?OpenForm&Seq=1> (дата обращения: 25 апреля 2018 г.).

³ См.: Крашенинников П. В. Закон и законотворческий процесс. М., 2017.

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П // Российская газета. 2018. № 70.

Министерство юстиции РФ в обоснование необходимости внесения изменений в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в части закрепления исключительного права адвокатов на судебное представительство (за небольшим изъятием для корпоративных юристов и некоторых иных лиц) указывает на принципиальность данного положения Концепции, которое направлено на обеспечение достижения задачи повышения качества оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям, а также соблюдения публичных интересов при отправлении правосудия.

Таким образом, указание на какие-либо конкретные факты (например, на недовольство общества современным состоянием оказываемой юридической помощи, подтвержденное результатами опросов, или на иные факты, нашедшие отражение в судебной практике), послужившие причинами возникновения необходимости в реформировании института судебного представительства, в рассматриваемых законопроектах в качестве обоснования не обнаружено.

Учитывая отсутствие очевидных потребностей в предлагаемом реформировании, необходимо проанализировать целесообразность и обоснованность внесения предлагаемых изменений в процессуальные кодексы в части института судебного представительства, а также согласование таких новелл с действующими принципами процессуального права.

Из анализа рассматриваемых законопроектов становится очевидным, что разработчики изменений делают акцент на гарантированное Конституцией РФ в ч. 1 ст. 48 право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое авторами Конституции РФ предусматривалось прежде всего для участников уголовного судопроизводства, что под-

тверждается в числе прочих постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»⁵. Кроме того, Конституционный Суд РФ в определении от 5 февраля 2004 г. № 25-О⁶ обратил внимание на то, что содержащееся в ст. 48 Конституции РФ положение означает конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи, но не обязанность потерпевшего и гражданского истца пользоваться помощью только адвоката; в противном случае это нарушало бы также конституционное право, закрепленное ст. 52 Конституции РФ, в силу которой права потерпевших от преступлений (в том числе признанных гражданскими истцами) подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Как справедливо отмечается в Коллективном правовом заключении, подготовленном Е. Г. Стрельцовой, Д. А. Тумановым при участии С. В. Моисеева, на законопроект Верховного Суда РФ, в настоящее время, действуя и без помощи профессионального юриста, сторона все равно может рассчитывать на вынесение решения в свою пользу, поскольку ей вправе оказывать помощь любое дееспособное лицо, которое может быть более осведомленным в правовых вопросах, чем тяжущийся⁷. Зачастую для того, чтобы выиграть дело, одним только знаний в сфере юриспруденции недостаточно, а добивается успеха тот представитель, который является специалистом в той или иной области спорных правоотношений (в сфере медицины, техники, экологии, электроэнергетики и др.).

⁵ Российская газета. 1995. № 247.

⁶ См.: определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

⁷ См.: Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) / Е. Г. Стрельцова, Д. А. Туманов, С. В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 58.

О. Д. Блатова, юрист ОМННО «Совет Гринпис», в дополнение к упомянутому Коллективному правовому заключению отмечает, что в ходе участия в судебных заседаниях неоднократно сталкивается с представителями, которые не имеют высшего юридического образования, но обладают очень глубокими знаниями по проблемам, ставшим предметом судебного разбирательства, в то время как адвокаты, не обладающие глубокими познаниями в специфических отраслях права, осуществляют защиту менее эффективно⁸.

Может ли одно только наличие диплома о высшем юридическом образовании гарантировать профессионализм судебного представителя?

Конечно, нет. Далеко не каждый выпускник после окончания высшего учебного заведения способен на высоком уровне представлять интересы доверителя в суде. Достаточно много примеров, когда, получив высшее юридическое образование, он или она понимают, что хотели бы заниматься совсем другим. Нередко такие лица становятся профессионалами в другой области, например фотографии, флористике и др. Отсутствие у таких лиц опыта работы по юридической специальности, по мнению инициаторов реформ, не будет являться препятствием к осуществлению ими судебного представительства на высоком профессиональном уровне, так как ими было получено высшее юридическое образование.

Даже наличие опыта работы по юридической специальности не всегда гарантирует профессиональное представительство в суде. Юрист может работать в компании, занимающейся определенным родом деятельности, и в его должностные обязанности может входить исключительно согласование нескольких видов договоров, заключаемых с контрагентами (про-

верка соблюдения всех необходимых реквизитов и приложения необходимых документов). У юриста может быть опыт такой юридической работы и 10, и 20 лет, однако это не делает его профессиональным судебным представителем.

Кроме того, не любой гражданин способен позволить себе представителя — профессионального юриста по причине высокой стоимости его услуг. В случае закрепления в законе обязательности наличия высшего юридического образования у судебного представителя будут созданы дополнительные препятствия для граждан в защите их прав в судебном порядке.

Не стоит забывать и о достаточно активной роли суда при рассмотрении дела: в соответствии со ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались⁹. Названные процессуальные обязанности суда в действительности помогают лицам, участвующим в деле, в том числе не имеющим высшего юридического образования, совершить необходимые действия для защиты своего права.

Недопустимость ограничений в выборе договорного представителя еще в 2004 г. отмечал Конституционный Суд РФ, признавая противоречащей Конституции РФ ч. 5 ст. 59 АПК РФ, которая закрепляла возможность представления интересов организаций в суде только адвокатам или состоящим в штате лицам. В постановлении отмечалось, что такая норма, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень¹⁰.

Заместителем Председателя Верховного Суда РФ в отставке В. М. Жуйковым также было отмечено отсутствие целесообразности в распространении требования о высшем юридиче-

⁸ См.: Блатова О. Д. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 71—72.

⁹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁰ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи

ском образовании представителей на все судопроизводство. Закрепление в КАС РФ такого требования В. М. Жуйков расценивает как преодоление позиции Конституционного Суда РФ, в то время как законодатель, принимая новый закон, не должен оставлять без внимания позиции Конституционного Суда РФ¹¹.

В финансово-экономическом обосновании к законопроекту Верховного Суда РФ, так же как и к проекту П. В. Крашенинникова, говорится, что внесение изменений в процессуальные кодексы не потребует дополнительных финансовых средств, покрываемых за счет бюджета.

В то же время тотальная профессионализация судебного представительства неизбежно потребует дополнительных расходов со стороны государства, в том числе на оплату труда представителей для определенных категорий населения, на обеспечение качества юридической подготовки и др. В упомянутом Коллективном правовом заключении приводится статистика ЕС, согласно которой страны, внедрившие профессиональное представительство и связанную с ним бесплатную юридическую помощь, были вынуждены увеличить расходную часть государственного бюджета в этой сфере на 20 %¹².

Кроме того, в апреле 2018 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее — Совет) на своем специальном заседании, посвященном обеспечению прав человека в ходе совершенствования процессуального законодательства, обсудил рассматриваемый нами проект федерального закона о внесении изменений в процессуальные кодексы. Участие в обсуждении принимали: руководство Совета судей Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов, представители Генеральной

прокуратуры и Министерства юстиции РФ, видные ученые-правоведы и правозащитники. Результатом стали выработанные и одобренные Советом (путем заочного голосования 16 апреля 2018 г.) Рекомендации для Верховного Суда РФ, содержащие в том числе следующее заключение: «Совет подтверждает ранее неоднократно выражавшуюся им позицию о признании правовой и социальной обоснованности оказания юридической помощи в судах не только адвокатами или специалистами с высшим юридическим образованием и рекомендует исключить положение законопроекта, допускающее к участию в качестве представителя в суде по гражданскому делу только лиц с высшим юридическим образованием»¹³. Совет также отмечает, что ограничение права свободного волеизъявления и диспозитивности в правоотношениях представительства не соответствует и не служит конституционно одобряемым целям.

Правительством РФ 2 февраля 2018 г. также было подготовлено заключение № 856п-П4 на проект федерального закона, предложенный Верховным Судом РФ, в котором отмечается, что во избежание нарушения права гражданина на судебную защиту, предусмотренную ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, целесообразно рассмотреть вопрос о поэтапном введении института профессионального представительства, начиная с дел, рассматриваемых Верховным Судом РФ, кассационными инстанциями¹⁴.

В качестве доводов, обосновывающих предлагаемые новеллы, можно отметить, что реформирование института судебного представительства, возможно, приведет к повышению престижа профессии юриста, увеличению спроса на получение высшего юридического образования. Профессионализация судебного представительства

с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

¹¹ См.: Жуйков В. М. Так называемая «оптимизация» — это путь в никуда» // Закон. 2018. № 1. С. 8.

¹² См.: Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации ... С. 59.

¹³ Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4577/> (дата обращения: 26 апреля 2018 г.).

¹⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства, бесспорно, будет полезной для судей, так как гораздо проще общаться в процессе с грамотным специалистом.

В то же время для многих граждан такая форма станет причиной невозможности в принципе осуществить защиту своего права в судебном порядке, а законодатель должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для защиты своего права в суде, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи¹⁵.

Если же обратиться к Концепции, предложенной Минюстом РФ, мы увидим, что в переходный период стать адвокатом сможет лицо, оказывающее юридическую помощь, просто пройдя проверку знаний только законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, осуществляемую в форме тестирования. Для не прошедших такую проверку Концепцией допускается повторная сдача. Предлагается предусмотреть возможность сдачи экзамена с использованием удаленного доступа посредством сети Интернет (что, как видно, не позволит достоверно установить лицо, непосредственно проходящее тестирование) и отменить взносы (или установить их необременительный единый размер), уплачиваемые претендентами при вступлении в адвокатуру. Думается, что с такой предельно упрощенной процедурой приобрести статус ад-

воката сможет каждый второй, что отнюдь не будет свидетельствовать о профессионализме указанных лиц.

Таким образом, обнаруживается, что доводов за принятие рассматриваемых изменений в процессуальные кодексы значительно меньше, чем против; в этой связи представляется необходимым более длительное и детальное осмысление подобных законодательных инициатив (затрагивающих права всего общества), обсуждение которых должно проходить с обязательным участием представителей не только практики, но и науки.

Полагаем, что закрепление в процессуальных кодексах нормы, в соответствии с которой для судебного представителя станет обязательным наличие высшего юридического образования (что в дальнейшем, согласно Концепции, и вовсе может стать исключительной прерогативой адвокатов), будет противоречить принципам процессуального права, не приведет к повышению качества оказываемой представителем помощи, а только увеличит требования к ее оплате и ограничит в целом для определенных лиц возможность доступа к правосудию (право на которое гарантируется ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). У каждого должен оставаться выбор: идти к адвокату, профессиональному юристу или к лицу, не имеющему высшего юридического образования. Каждый имеет право и должен иметь возможность выбирать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блатова О. Д. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 2. — С. 71—72.
2. Жуйков В. М. Так называемая «оптимизация» — это путь в никуда // Закон. — 2018. — № 1. — С. 6—18.
3. Крашенинников П. В. Закон и законотворческий процесс. М. : Статут, 2017. — 160 с.
4. Соловьев А. А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2015. — № 3. — С. 98—105.

Материал поступил в редакцию 28 апреля 2018 г.

¹⁵ См.: Соловьев А. А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3. С. 104—105.

PROFESSIONAL REPRESENTATION: ARGUMENTS “PRO” AND “CONTRA”

FOMINA Olga Yurevna, PhD in Law, Lecturer of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
voroshilova-olga@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The article analyzes proposals to reform the institution of judicial representation in terms of legislative consolidation of mandatory provision requiring a representative to have a law degree in the draft federal laws elaborated by the Supreme Court of the Russian Federation (Resolution of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation of October 3, 2017 No. 30) and by Pavel V. Krasheninnikov (draft federal law No. 273154-7 “On implementation of representation of the parties in the courts and on amendments to certain legislative acts”). Also, the paper examines the concept of regulation of the market of professional legal assistance developed by the Ministry of Justice of the Russian Federation. The proposed amendments are evaluated for their necessity and relevance to the constitutional principles. The author substantiates and proves inefficiency of the approach based on giving the possibility to represent the interests in court at the professional level only by persons who have a law degree. Even long-term work experience in legal profession does not always guarantee the possibility of providing qualified legal assistance to represent the interests of individuals and organizations in court.*

Keywords: *legal representation, lawyer, civil procedure, arbitration process, administrative proceedings, qualified legal assistance, law degree, procedural legislation, draft law, principles of procedural law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Blatova O. D. Zakonoproekt: optimizatsiya sudoproizvodstva ili otkaz ot pravosudiya? // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2018. — № 2. — S. 71—72.*
2. *Zhuykov V. M. Tak nazyvaemaya «optimizatsiya» — eto put' v nikuda // Zakon. — 2018. — № 1. — S. 6—18.*
3. *Krasheninnikov P. V. Zakon i zakonotvorcheskiy protsess. M. : Statut, 2017. — 160 s.*
4. *Solov'ev A. A. Vyshee yuridicheskoe obrazovanie kak obyazatel'noe kvalifikatsionnoe trebovanie k sudebnym predstavitel'yam // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. — 2015. — № 3. — S. 98—105.*